

РГДБ 2017
А. ЧЕХОВ
КАШТАНКА
Производство фабрики „Диафильм", 1953 г.

Диафильм сделан
по одноимённому рассказу А. П. ЧЕХОВА
Художник А. А. БРЕЙ
Редактор Л. С. ГУРЕВИЧ

Молодая рыжая собака — помесь такса с дворняжкой — похожая мордой на лисицу, бегала взад и вперёд по тротуару и беспокойно оглядывалась по сторонам. Она старалась дать себе отчёт: как это могло случиться, что она заблудилась?

День начался с того, что её хозяин, столяр Лука Александрыч, надел шапку, взял подмышку какую-то деревянную штуку, завёрнутую в красный платок, и крикнул: — Каштанка, пойдём!

От радости, что её взяли гулять, она прыгала, забегала во дворы и гонялась за собаками. Столяр то и дело терял её из виду, останавливался и сердито кричал на неё.

Прежде чем дойти до каждого из своих заказчиков, столяр заходил в трактир и подкреплялся. Одним словом, когда Каштанка попала на незнакомый тротуар, то уже вечерело и столяр был пьян, как сапожник.

Он подзывал к себе Каштанку и говорил ей: — Ты, Каштанка, насекомое существо и больше ничего. Супротив человека ты всё равно, что плотник супротив столяра...

Вдруг загремела музыка. Каштанка оглянулась и увидела, что прямо на неё шёл полк солдат. Не вынося музыки, она заметалась, завыла и бросилась на другой тротуар.

Вдруг загремела музыка. Каштанка оглянулась и увидела, что прямо на неё шёл полк солдат. Не вынося музыки, она заметалась, завыла и бросилась на другой тротуар.

Когда она опомнилась, музыка уже не играла и полка не было. Она перебежала дорогу к тому месту, где оставила хозяина, но, увы! столяра уже там не было.

Каштанка бегала взад и вперёд и не находила хозяина, а между тем становилось темно. Шёл крупный, пушистый снег. Мимо Каштанки безостановочно проходили незнакомые заказчики.

Всё человечество Каштанка делила на две очень неравные части: на хозяев и на заказчиков; между теми и другими была существенная разница: первые имели право бить её, а вторых она сама имела право хватать за икры.

Когда стало совсем темно, Каштанкою овладели отчаяние и ужас. Она прижалась к какому-то подъезду и стала горько плакать.

Вдруг подъездная дверь щёлкнула и ударила её по боку. Она вскочила. Вышел какой-то человек. Он нагнулся к Каштанке и спросил: — Псина, ты откуда? Я тебя ушиб? Ну, не сердись... Виноват.

Каштанка лизнула ему руку и заскулила ещё жалостнее.
— А ты хорошая, смешная! Совсем лисица! Ну, что ж, делать нечего, пойдём со мной!

Не больше, как через полчаса, она уже сидела на полу в большой комнате и с умилением и с любопытством глядела на незнакомца. Он ел и бросал ей кусочки.

Каштанка съела много, но не наелась. После обеда она разлеглась среди комнаты и, виляя хвостом, решала вопрос: где лучше — у незнакомца или у столяра?

Ночью неожиданно ею овладела грусть. Она вспомнила Луку Александрыча, его сына Федюшку, уютное местечко под верстаком... Но скоро утомление и теплота взяли верх над грустью... Она стала засыпать.

Когда Каштанка проснулась, было уже светло. Сердитая, угрюмая, она прошлась по комнате. Кроме двери, которая вела в переднюю, была ещё одна дверь. Каштанка поцарапала её лапами, отворила и вошла в спальню незнакомца.

Из спальни вела куда-то ещё одна дверь. Каштанка отворила её и почувствовала очень подозрительный запах. Предчувствуя неприятную встречу, Каштанка вошла в маленькую комнатку. Она увидела нечто неожиданное и страшное.

Пригнув к земле шею и голову, растопырив крылья и шипя, прямо на неё шёл серый гусь. На матрасике лежал белый кот; увидев Каштанку, он вскочил и тоже зашипел.

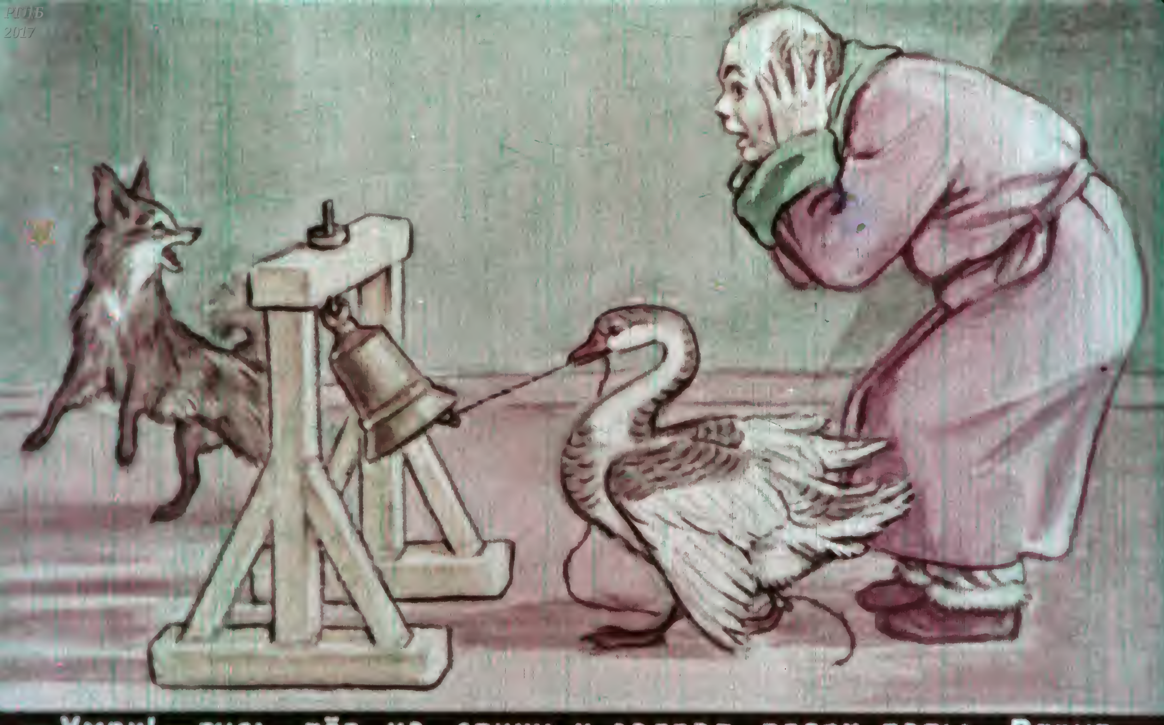
Каштанка бросилась к коту. Кот выгнул спину и ударил её лапой по голове. Каштанка отскочила и залилась громким лаем; в это время гусь подошёл сзади и больно долбанул её клювом в спину.

В комнату вошёл незнакомец. — Это что такое? Драку подняли? На место! Надо жить мирно и дружно. — Он погладил Каштанку. — Как же мы тебя звать будем?.. Вот что... Ты будешь — Тётка... Понимаешь? Тётка!

Хозяин вышел. Немного погодя он опять вошёл и принёс с собою какую-то странную вещь, похожую на ворота и на букву П. — Иван Иваныч, пожалуйте! — Гусь подошёл к нему и остановился в ожидательной позе.

— Умри! — гусь лёг на спину и задрал вверх лапы. Вдруг незнакомец закричал: — Караул! Пожар! Горим! — Иван Иваныч подбежал к П, взял в клюв верёвку и зазвонил в колокол.

Целый час потом незнакомец гонял Ивана Иваныча вокруг себя на корде и хлопал бичом, причём гусь должен был прыгать через барьер и сквозь обруч.

Отворилась дверь, и старуха впустила в комнату свинью. Не обращая никакого внимания на ворчанье Каштанки, свинья Хавронья Ивановна подняла вверх свой пятачок и весело захрюкала.

Иван Иваныч вскочил на спину свиньи, кот Фёдор Тимофеич взобрался на гуся и стал на задние лапы. Получилось то, что незнакомец называл египетской пирамидой.

Благодаря массе новых впечатлений день прошёл для Каштанки незаметно, а вечером она со своим матрасиком была уже водворена в комнатке с грязными обоями и ночевала в обществе Федора Тимофеича и гуся.

Прошёл месяц.

Каштанка уже привыкла к тому, что её каждый вечер кормили вкусным обедом и звали Тёткой. Привыкла она и к незнакомцу, и к своим новым сожителям. Жизнь потекла, как по маслу.

Ученье и обед делали дни очень интересными, вечера же проходили скучновато. Обыкновенно вечерами хозяин уезжал куда-то и увозил с собою гуся и кота.

Оставшись одна, Тётка ложилась на матрасик и начинала грустить. В воображении её появлялись какие-то две неясные фигуры, и она чувствовала, что от этих фигур пахнет клеем, стружками и лаком.

Однажды хозяин сказал: — Пора нам, Тётка, делом заняться. Довольно тебе бить баклуши. Я хочу из тебя артистку сделать... Ты хочешь быть артисткой?

И он стал учить её разным наукам. В первый урок она училась стоять и ходить на задних лапах, что ей ужасно нравилось.

В следующие уроки она плясала, бегала на корде, выла под музыку,

а через месяц уже могла с успехом заменять Фёдора Тимофеича в „египетской пирамиде". Училась она очень охотно и была довольна своими успехами.

Всякий удавшийся фокус она сопровождала восторженным лаем, а учитель удивлялся и приходил тоже в восторг.

— Талант! Талант! — говорил он. — Несомненный талант! Ты положительно будешь иметь успех!

Тётке приснился собачий сон, будто за нею гонится дворник с метлой.

Она проснулась от страха. Ей стало жутко и захотелось лаять. Вдруг раздался странный крик, который заставил её вскочить на все четыре лапы. Это крикнул Иван Иваныч.

Крик не повторялся. Тётка мало-помалу успокоилась и задремала. Вдруг опять раздался пронзительный крик. — К-ге! К-ге-ге! — крикнул Иван Иваныч. В комнату вошёл хозяин.

— Иван Иваныч! — позвал хозяин. Гусь сидел с разинутым клювом. Глаза у него были закрыты. — Иван Иваныч! Что же это такое? Умираешь ты, что ли?

Тётка не понимала, что говорит хозяин, но по его лицу видела, что он ждёт чего-то ужасного.

Хозяин взял блюдечко, налил в него воды.
— Пей, Иван Иваныч! Пей, голубчик. — Но гусь не шевелился и не открывал глаз.

— Нет, ничего уже нельзя сделать! Всё кончено. — И по щекам хозяина поползли вниз блестящие капельки. Не понимая, в чём дело, Тётка и Фёдор Тимофеич жались к нему и с ужасом смотрели на гуся.

Тётке было скучно, грустно, и хотелось плакать. Она пошла под диван, села там и начала скулить тихо, тоненьким голоском.

В один прекрасный вечер хозяин вошёл в комнату и сказал: — Сегодня я возьму с собой Тётку и Фёдора Тимофеича. В египетской пирамиде ты, Тётка, заменишь покойного Ивана Иваныча.

Через минуту Тётка уже сидела в санях около ног хозяина и слушала, как он, пожимаясь от холода и волнения, бормотал: — Осрамимся! Провалимся!

Сани остановились около большого, странного дома. Двери со звоном отворялись и, как рты, глотали людей, которые сновали у подъезда.

Они уже были в маленькой комнате с серыми, дощатыми стенами. Хозяин разделся, сел на табурет и, глядя в зеркало, начал выделывать над собой удивительные штуки.

Хозяина позвали. Он достал из-под табурета кота и сунул его в чемодан; потом поцеловал Тётку в голову и положил рядом с Фёдором Тимофеичем.

— А вот и я! А вот и я! — громко крикнул хозяин. В чемодане щёлкнул замок. Яркий свет ударил Тётку по глазам; она прыгнула вон из чемодана и залилась звонким лаем.

— Ну-с, Тётушка, — сказал хозяин, — сначала мы с вами споём, а потом попляшем. Хорошо? — Он вынул из кармана дудочку и заиграл. Тётка, не вынося музыки, завыла.

— Тятька! — крикнул детский голос. — А ведь это Каштанка!
— Каштанка и есть! — подтвердил пьяненький тенорок.
— Каштанка, Каштанка! — позвали два голоса.

Тётка вздрогнула и посмотрела туда, где кричали. Потом вскочила и с радостным визгом бросилась наверх.

Тётка прыгнула через барьер, потом через чьё-то плечо; затем она переходила с рук на руки, лизала чьи-то руки и лица, подвигалась всё выше и выше.

Спустя полчаса Каштанка шла уже по улице за людьми, от которых пахло клеем и лаком.

Конец диафильма

Д-210-53

Фабрика „Диафильм“
Москва, Г-131, Лужнецкая набережная, д. № 4А